

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Научная статья

DOI 10.15826/koinon.2024.04.3.017

УДК 2-1:130.3 + 2-335 + 101.3 (470.54-25) + 130.2:141.332

КОНЦЕПЦИЯ ДУХОВНОСТИ В ФИЛОСОФИИ РЕЛИГИИ Д. В. ПИВОВАРОВА

Владимир Сергеевич Сбитнев

*Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия
vladimir.sbitnev@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-4249-5610>*

Аннотация. Статья посвящена анализу концепции духовности, предложенной Д. В. Пивоваровым. В рамках исследования проводится сопоставление понятий «дух» и «душа», классифицируются различные определения духовности, разбираются искажения, вносимые в понятия «дух» и «духовность», рассматривается вопрос о соотношении духовного и душевного, анализируются понятия «faith-вера» и «belief-вера» как два разных пути к сверхчувственным реальностям. Также в статье рассматриваются нерациональные аспекты духовности: интуиция, совесть и смысл жизни.

Ключевые слова: духовность, дух, душа, душевность, faith-вера, belief-вера, Д. В. Пивоваров

Для цитирования: *Сбитнев В. С.* Концепция духовности в философии религии Д. В. Пивоварова // *Koinon*. 2024. Т. 4, № 3. С. 97–107. <https://doi.org/10.15826/koinon.2024.04.3.017>

Original article

THE CONCEPT OF SPIRITUALITY IN THE PHILOSOPHY OF RELIGION OF D. V. PIVOVAROV

Vladimir S. Sbitnev

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

vladimir.sbitnev@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-4249-5610>

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the concept of spirituality proposed by D. V. Pivovarov. The study compares the concepts of “spirit” and “soul”, classifies various definitions of spirituality, examines the misrepresentations brought into the concepts of “spirit” and “spirituality”, considers the question of the correlation between spiritual and mental, analyzes the concepts of faith and belief as two different paths to supersensual realities. The article also considers non-rational aspects of spirituality: intuition, conscience and the meaning of life.

Keywords: spirituality, spirit, soul, soulfulness, faith, belief, D. V. Pivovarov

For citation: Sbitnev, V. S. (2024). Kontsepsiya dukhovnosti v filosofii religii D. V. Pivovarova [The Concept of Spirituality in the Philosophy of Religion of D. V. Pivovarov]. *Koinon*. 4, 3, 97–107. <https://doi.org/10.15826/koinon.2024.04.3.017>

Особое место в разработке понятий «дух» и «духовность» занимают труды выдающегося отечественного философа, религиоведа и культуролога Даниила Валентиновича Пивоварова. Предлагая философское осмысление духовности, Д. В. Пивоваров представляет ее «в виде процесса преодоления ограниченности своего индивидуального бытия как стремление, направленность души на поиск и обретение целостности» [Иванова, Мельникова, 189]. Подобный подход согласуется с представлениями классиков мировой философии, многие из которых в своих трудах рассматривали духовность как процесс.

Формируя объемную, целостную и содержательно богатую концепцию духовности, Пивоваров ставит вопросы о соотношении эстетического и духовного, о взаимосвязи духовности и смысла жизни человека, о надежде как феномене духовности, о содержании понятия «духовная жизнь», о духовном аспекте образования, о различии духовного и душевного и др. Он проводит подробный анализ религиозно-философских представлений о духе и душе, доказывает научность этих понятий, классифицирует материалистические искажения, вносимые в понятия «дух» и «духовность», исследует феномен веры, представляя его как важнейший нерациональный аспект духовности, и на основе этого исследования разрабатывает концепцию двух видов веры:

faith-веры и belief-веры, а также обращается к рассмотрению интуиции и совести как духовных функций души.

Понятия «дух» и «душа» Пивоваров называет религиозно-философскими и понимает под ними невещественные начала, противоположные материальным [см.: Пивоваров 1998а, 259]. Указывая на то, что человек имеет возможность удовлетворить свои материальные желания, но никогда не сможет пресытиться своими духовными исканиями, философ приходит к выводу, что духовное менее доступно, чем материальное, и поэтому первое обладает большей ценностью, чем второе. Различия духа и души состоят в том, что: 1) душа связана с конкретным телом, которым может являться тело одного живого существа или — в случае мировой души — вся природа в целом, в то время как дух не обусловлен телом и вездесущ; 2) душа сохраняет свойства и форму тела, дух же изменчив; 3) душа несовершенна и ограничена, а дух совершенен и неограничен; 4) душа была сотворена духом, но дух существовал и будет существовать всегда. Общие черты души и духа заключаются в том, что: 1) они имеют одинаковую абсолютную природу; 2) они бывают низших и высших разрядов; 3) как дух, так и душу нельзя увидеть «извне».

Дополнительно раскрывая взаимосвязь духа и души, Пивоваров вводит понятия «духовность души» и «бездуховность души»: «Духовность — оплодотворение души духом и постоянная тяга к вершинам бытия. Бездуховность — отрыв души от духа, замыкание способностей души на деятельности по обслуживанию своей телесной оболочки и сохранению достигнутой жизненной формы» [Пивоваров 1998б, 260]. Причинами возникновения бездуховности могут быть либо отсутствие стремления души к духовному бытию, либо усталость души от неудач в борьбе с собственным эгоизмом. Критико-аналитическая оценка духовности предполагает, что в зависимости от того, какими свойствами обладает дух, пребывающий в душе, духовность видоизменяется: она может быть доброй, нейтральной или злой, истинной, квазиистинной или ложной. С этой точки зрения духовность не всегда несет в себе положительный смысл.

Пивоваров выделяет три основных компонента значения понятия «духовность»: 1) бесплотность, нематериальность; 2) одухотворенность, наполненность духом творчества; 3) процесс духовного развития человека. При этом он указывает, что духовность можно понимать в религиозно-философском и в светски-материалистическом смыслах. Религиозно-философский, прямой, смысл состоит в следующем: духовность — это 1) «состояние духовного», т. е. то, что состоит из одного лишь духа; 2) то, что относится к духовному ведомству; 3) контакт души с духом, присутствие духа в человеке. Светски-материалистический, переносный, смысл в большинстве случаев сводит духовность к стремлению людей к культурному и творческому развитию, из-за чего значение понятий «дух» и «душа» искажаются: они становятся своего рода

синонимами коллективного и индивидуального сознания, разума или поведения. В этом случае говорят не о присутствии духа в человеке, а о добровольном нравственном выборе личности, направленном на достижение общественных идеалов и подчинение своей жизни соответствующим ценностям [см.: Пивоваров 1998б, 266].

Проводя подробный анализ материалистических искажений понятий «дух» и «духовность», Пивоваров указывает, что этот процесс начался в XIX в. В это время эмпирическая наука и философия материализма стали заменять понятие «душа» узким понятием «психика». Психику пытались объяснить исключительно физиологическими процессами, происходящими в головном мозге. Именно психические феномены как физические явления, согласно мыслителям-материалистам того времени, в своей совокупности и формируют то, что до этого привыкли называть душой. В таком узком понимании души как сознания, представляемого в качестве субъективного образа объективного мира, не осталось места для неосознаваемых, нерациональных влечений души.

Классифицируя различные определения духовности, формируемые материалистическим мировоззрением, Пивоваров выделяет девять основных групп:

1) Духовность как мотивированная включенность сознания в общественную жизнь. Например, так определяет духовность Т. В. Холостова. В статье «Проблема духовности человека» она пишет: «Духовность есть проявление качества личности, а точнее — ориентации его сознания, осуществляющего изнутри мотивированное включение в общественную жизнь» [Холостова, 82].

2) Духовность как ценностное содержание сознания. В статье «Душевное и духовное» В. Г. Федотова понимает духовность как принципы красоты, пользы, справедливости, добра и творчества [см.: Федотова, 58]. Духовность человека выражается в беспрестанном познании истины, в стремлении к самоактуализации, в поисках смысла жизни, в следовании нравственным нормам поведения и др.

3) Духовность как стремление людей к культурному и творческому развитию. Сторонником этого подхода является Л. С. Выготский, считавший, что духовность существует на «вершинных уровнях личности». Он рассматривал человека как систему, состоящую из нескольких уровней. Нижние уровни неконтролируемо функционируют в соответствии с протекающими физиологическими и психологическими механизмами тела, а высшие уровни призваны обеспечить овладение личностью собственным поведением [см.: Леонтьев, Лебедева, Костенко, 107].

4) Духовность как возникновение чувства другого бытия — совершенства, возвышения человека до состояния, в котором воссоздается целое реальности. Подобным образом о духовности говорит М. К. Мамардашвили. В своем труде

«Как я понимаю философию» он задается вопросом: «Можем ли мы быть только такими, какие мы есть, или в мире возможны изменения, в частности возвышение человека над самим собой?» [Мамардашвили, 147–148]

5) Духовность как выход за пределы эгоизма, корысти, утилитаризма и мелочности. Так определяет духовность В. А. Лекторский. В книге «Эпистемология классическая и неклассическая» он связывает поворот к духовности с трансформацией технологической цивилизации: «Если кратко и несколько упрощенно выразить суть этого процесса, то он состоит в признании Иного, неподвластного мне ни посредством грубой силы, ни с помощью хитрых рациональных уловок: природной реальности, другого человека, иной культуры, прошлого» [Лекторский, 36]. Духовное измерение выступает в роли системы общественных ценностей, подчиняющих себе эгоистические интересы.

6) Духовность как возвышенное отношение к миру, а также поиск возвышенного. Возвышенное характеризуется как бесконечное и вечное, обладающее красотой, соответствующее добру и истине. Возвышенным действием следует считать то социальное действие, которое направлено на гуманную трансформацию действительности. Как отмечает З. Г. Антошкина, «духовность... — это результат приобщения к общечеловеческим ценностям, культуре. Поиск корней духовности связывается не столько с особенностями личности самого человека, сколько с результатами его деятельности, усвоением культурных норм. Важным источником духовного обогащения человека являются нравственные нормы, в которых запечатлены образцы человеческой культуры» [Антошкина, 18].

7) Духовность как состояние духа, противостоящее побуждениям чувственности. Например, С. Б. Крымский в статье «Контуры духовности — новые контексты идентификации» обращает внимание на то, что духовность противоположна не плоти, а хаосу инстинктов человека: «Духовность — это не альтернатива телесности, а опосредствующее начало между интеллектом и инстинктом. Это всегда полнота бытия, противоположная любой абсолютизации какой-либо его подсистемы» [Крымский, 27].

8) Духовность как открытость личности. Такое определение дает Р. Л. Лившиц в монографии «Духовность и бездуховность личности». Размышляя о сущности духовности и бездуховности он пишет: «Если попытаться найти общий знаменатель атрибутивных характеристик духа, то им, вероятно, будет открытость. Открытость личности навстречу миру — такова, коротко говоря, сущность духовности. Соответственно бездуховность — противоположная жизненная позиция личности, ее субъективная отгороженность от мира» [Лившиц, 24]. Пивоваров ставит под сомнение эту позицию, утверждая, что, во-первых, проявления открытости человека, например простота, искренность и честность, еще не говорят о его духовности, а во-вторых, духовные люди, будучи «не от мира сего», часто не придают значения мирским делам и заботам [см.: Пивоваров 2017б, 405].

9) Духовность как обращение к наиболее абстрактно-всеобщим предметам. А. Б. Невелев в своей монографии «Событие духа: от мысли к Лику» по этому поводу пишет: «Дух как таковой есть переживание индивидуальным человеком опыта исчезающей (предельной, универсальной) предметности...» [Невелев, 30]. Пивоваров также не соглашается с этим утверждением, аргументируя это тем, что абстрактность и неопределенность мысли не означают то, что эта мысль становится духом. К примеру, математические формулы нельзя назвать духовными [см.: Пивоваров 2017б, 406].

Пивоваров резюмирует анализ вышеперечисленных определений духовности, формируемых материалистическим мировоззрением, делая вывод о том, что все эти определения созданы атеистами, чтобы противостоять традиционным религиям [см.: Пивоваров 2017б, 406].

Раскрывая религиозно-философский смысл духовности, Пивоваров отмечает, что духовность предполагает наличие в человеке духовных способностей. Соответственно, задача человека состоит в том, чтобы включиться в гармонично протекающий процесс полного и адекватного развития этих способностей. Результат такого процесса и есть духовность, т. е. пребывание души в духе, ее постоянное стремление к духу и в конечном счете оплодотворение духом. Напротив, бездуховность — это стагнирующий процесс духовного развития, выраженный в пренебрежении к духовным вопросам и приводящий к возникновению ощущения пустоты, потери смысла жизни, а также к ориентации на потребительское отношение к миру [см.: Пивоваров 2017б, 448].

Подчеркивая важность изучения духовности, Пивоваров поддерживает инициативу нидерландского теолога К. Вааймана, призывающего к разработке новой дисциплины под названием «World Spirituality» (мировая духовность), чья задача состояла бы в том, чтобы описать «живой феномен» духовности [см.: Пивоваров 2017б, 449]. При этом такая дисциплина не должна сводиться к истории или философии религии, а также к богословию. Будучи академической наукой, она должна обладать собственной предметной областью и методологией. К. Вайман ссылается на исследователя Э. Казинса: «Передача духовной мудрости — возможно, древнейшая дисциплина в человеческой истории, но этой древней дисциплине нужно обрести свое место в академической науке. Вместе с тем она должна интегрировать данные других дисциплин, таких как психология, социология и историко-критическое исследование» [Цит. по: Вайман, 21].

Разница между духовным и душевным — еще один вопрос, к которому обращается Пивоваров. В своей статье «Дух и душа» он рассматривает две основные модели, описывающие связь души и духа в человеке. Согласно первой из них, человек состоит из души и плоти, дух же не существует отдельно от человеческой души, являясь ее разумной частью. Вторая модель подразумевает, что человек троичен: помимо души и плоти в нем отдельно присутствует

дух. Странники первой модели понимают под душевностью способность к приобретению и анализу информации, умение мыслить и владеть собой, а под духовностью — развитую душевность. Пивоваров указывает на то, что отождествление интеллекта с духом является спорным представлением. На контрасте с таким отождествлением во второй модели духовное и душевное четко разграничены: душевность человека связана с чувственностью, волей и интеллектом, а духовность — с развитой интуицией, совестью и с присутствием духу мистической способностью входить в контакт с духовным бытием. С этой точки зрения телесная смерть означает разрыв души и плоти, а духовная смерть — отпадение души от духа [см.: Пивоваров 1998а, 261].

В процессе описания своей концепции Пивоваров формулирует следующее определение духовности: «Духовность человека есть его постоянное стремление к полноте бытия, Абсолюту, беспредельному, к сверхчувственным первоисточкам и вершинам космоса и социума. Духовность — это процесс преодоления ограниченности своего индивидуального бытия посредством: 1) актуализации врожденных духовных способностей; 2) совершенствования приобретаемого духовного опыта; 3) открытости другим людям и Богу» [Пивоваров 2017б, 45]. Таким образом, духовность человека невозможна без веры в то, что, во-первых, Абсолют как полнота бытия существует и, во-вторых, он достижим. Вера, в свою очередь, представляет собой, с одной стороны, «знание о незнании» Абсолюта, а с другой стороны, путь к Абсолюту как к сверхчувственным реальностям.

Размышляя над многозначностью понятия «вера», Пивоваров подчеркивает опасность теоретической путаницы, которая может возникать при наделинии одного и того же слова совершенно разными, иногда противоположными, смыслами. Из-за того что большинство людей подразумевают под верой разные понятия, но при этом не уточняют их суть, термин «вера» оказывается неопределенным по своему содержанию. В качестве решения этой проблемы Пивоваров вводит два противоположных друг другу термина: духовная «faith-вера» и плотская «belief-вера». Отмечая, что каждый из этих двух видов веры является особым путем души к сверхчувственным реальностям, философ формулирует следующие определения: 1) faith-вера — «путь в объективный мир духов в форме мистического (прямого) пребывания души в том или ином вездесущем духе»; 2) belief-вера — «путь к скрытым сущностям через вещественные инстанции и внешний чувственный опыт» [Пивоваров 2017а, 82].

В своей работе «Два понятия веры» Пивоваров указывает, что концепция faith-веры, а также описание ее фаз и видов приводится в буддизме: «Аналог faith-веры у буддистов — саддха. Саддха — путь к Абсолюту, просветлению, нирване» [Пивоваров 2013, 78]. Faith-вера — это непосредственное знание, при этом видовое понятие религиозной faith-веры есть прямая сакрально-духовная связь с Абсолютом [Там же, 79]. Подчеркивая отличие faith-веры

от рационального познания, Пивоваров полагает, что «ее резонно считать подлинным началом человеческого познания, прямым источником ведения о мире в целом и крупных сферах бытия» [Пивоваров 2013, 79]. Еще одно утверждение философа состоит в том, что «человек начинает реально познавать мир с уровня faith-веры» [Там же, 80]. Рассуждая о духовном поиске человека, Пивоваров замечает, что в faith-вере «по определению заключен максимум свободы личного выбора и волевой целеустремленности» [Пивоваров 2017а, 84].

Как уже упоминалось ранее, belief-вера рассматривается Пивоваровым как противоположность faith-веры. В отличие от faith-веры belief-вера: во-первых, «носит прежде всего приспособительный характер, помогает организовать наш опыт», во-вторых, «ее следует расценивать только как одну из множества версий реальности, но вовсе не как нечто, безусловно-подлинное» [Пивоваров 2013, 80]. Субъективность belief-веры заключена в том, что «субъект познает внешним способом не целокупное бытие предмета, но лишь ту его часть, которая оказалась втянутой в сферу интересов субъекта» [Там же].

Развивая мысль о субъективности belief-веры, Пивоваров ставит фундаментальный вопрос о том, можно ли считать достоверным чувственное познание: «Чтобы познавать материальный объект как чувственную данность, нужно изначально быть уверенным, что внешние чувства нас не обманывают» [Пивоваров 2013, 81]. Также он добавляет: «Освоение внешнего материального мира начинается с кажимости, чувственной достоверности, однако такая достоверность субъективна и сама по себе не дает подлинного знания бытия. Теоретический анализ чувственных данных часто заставляет сомневаться в самодостаточности и истинности восприятий» [Там же]. Учитывая вышесказанное, абсолютно обоснованным представляется высказывание Пивоварова о том, что belief-веру нельзя считать знанием [см.: Там же, 78].

Раскрывая сходство религии и науки, Пивоваров рассуждает об интуиции как о форме веры. Он показывает, что как религиозная, так и научная интуиция ведет к эффективному и объективному знанию, в то время как знание само по себе не порождает интуицию. По этой причине для человека не так важно многознание, как дар интуиции. Пивоваров считает некорректным подход атеистически мыслящих философов науки сводить интуицию к belief-вере. Сторонником такого подхода является, например, М. Бунге, описывающий интуицию как сжатие эмпирического опыта с последующим отождествлением предмета и знака [см.: Бунге, 152–155]. Пивоваров считает, что концепция М. Бунге не соответствует традиционному пониманию интуиции, и предлагает определять интуицию как «непосредственное (не-образное) знание сущностей, т. е. как вид faith-веры» [Пивоваров 2018, 243]. Интуиция как молчаливое созерцание и внешний чувственный опыт противоположны друг другу. Без обращения к духовности интуитивное и мистическое постижение предельных оснований бытия для человека недоступно. Также недоступна

для него в этом случае и возможность жить по совести, поскольку совесть, так же как и интуиция, есть функция духа.

По Пивоварову, совесть — это «осознание человеком личных и чужих поступков сквозь призму какого-нибудь критерия добра и зла» [Пивоваров 2010, 137]. Будучи сопряженной с чувством долга, стыда и вины, она накладывает на человека ответственность за свои поступки как перед самим собой, так и перед другими людьми. Пивоваров обращает внимание на то, что религиозные тексты приписывают совесть одному лишь человеку, но не Богу, не ангелам и не животным. Именно для человека совесть выступает в качестве общественного регулятора, заставляющего вести себя таким образом, чтобы не заслужить упрека со стороны социума. Отмечая иррациональность и дологичность совести, Пивоваров цитирует В. Франкла, характеризующего совесть как «доморальное постижение ценности» [Пивоваров 2017б, 475–476]. Так, совесть, не требуя предварительных размышлений, моментально отличает добро от зла еще на подсознательном уровне. Разум человека в состоянии оправдать его поступки, в то время как совесть, противостоящая разуму, судит их: «Совесть сравнивают с тихим голосом, напоминающим, что за тобой могут подсматривать» [Пивоваров 2010, 136].

Смысл жизни — это еще один нерациональный аспект духовности, к размышлениям о котором обращается Пивоваров. Указывая на неизмеримую глубину души человека, философ приходит к выводу о том, что смысл жизни — это не предмет научных изысканий, а предмет веры и интуиции. По этой причине обречены на провал любые попытки привить один и тот же смысл жизни разным людям. Например, «смысл жизни народа» как некая национальная идея не может быть академично разработан и внедрен в общество. Твердая вера и развитая интуиция позволяют человеку сформировать собственный смысл жизни, который, в свою очередь, наделяет индивида внутренним поведенческим стержнем, независимостью от обстоятельств, самообладанием и влиятельностью. С этой точки зрения обретение смысла жизни есть обретение себя, возврат к себе, реализация своей подлинной природы. Пивоваров отмечает, что множество религий и философских систем основаны на этом принципе. В качестве примера он приводит теологию апостола Павла и философию М. Хайдеггера, призывающих потерявшегося в плотском и безличном человека возвратиться к самому себе.

Итак, в своей концепции Пивоваров формулирует определение духовности, представляя ее как стремление к Абсолюту. Философ отмечает, что такое стремление должно быть постоянным, или непрерывным. Таким образом, духовность — это процесс, который имеет стадии своего становления. Это становление происходит благодаря развитию врожденных духовных способностей человека, к которым Пивоваров относит веру, интуицию и совесть. Помимо этого становление духовности предполагает наличие мистической

составляющей, выраженной в совершенствовании приобретаемого духовного опыта, что приводит к обретению человеком целостности, выраженной в открытости индивида другим людям и Богу.

Список источников

- Антошкина З. Г. Духовность как мера развития личности // Проблемы культуры и искусства: традиции и современность : тезисы докл. науч.-теор. конф. Казань : КГИИК, 1994. С. 18–20.
- Бунге М. Интуиция и наука. М. : Прогресс, 1967.
- Вайман К. Духовность. Формы, принципы, подходы: в 2 ч. Ч. 1. М. : Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009.
- Иванова Е. В., Мельникова Е. В. Д. В. Пивоваров: дискуссии о концепте духовности // Гражданственность. Патриотизм. Культура. Религия. Пермь : Пермский государственный институт культуры, 2023. С. 187–196.
- Крымский С. Б. Контуры духовности: новые контексты идентификации // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 21–28.
- Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М. : Эдиториал УРСС, 2001.
- Леонтьев Д. А., Лебедева А. А., Костенко В. Ю. Траектории личностного развития: реконструкция взглядов Л. С. Выготского // Вопросы образования. 2017. № 2. С. 98–112.
- Лившиц Р. Л. Духовность и бездуховность личности. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997.
- Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. М. : Прогресс-Культура, 1992.
- Невелев А. Б. Событие духа: от мысли к Лику. Челябинск : Челяб. гос. ин-т искусства и культуры, 1997.
- Пивоваров 1998а — Пивоваров Д. В. Дух и душа // Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. Лондон ; Франкфурт-на-Майне ; Париж ; Люксембург ; Москва ; Минск : Панпринт, 1998. С. 258–261.
- Пивоваров 1998б — Пивоваров Д. В. Духовность // Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. Лондон ; Франкфурт-на-Майне ; Париж ; Люксембург ; Москва ; Минск : Панпринт, 1998. С. 265–266.
- Пивоваров 2017а — Пивоваров Д. В. Наука и религия: гносеологические очерки. М. : Юрайт, 2017.
- Пивоваров 2017б — Пивоваров Д. В. Онтология религии: основные понятия и принципы. СПб. : Алетейя, 2017.
- Пивоваров Д. В. Два понятия веры // Религиоведение. 2013. № 2. С. 75–89.
- Пивоваров Д. В. Совесть и свобода совести // Позиции философии в современном обществе : материалы всерос. науч. конф., посвящ. 45-летию философского факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург, 19–20 мая 2010 г.). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. С. 136–148.
- Пивоваров Д. В. Философия религии. Гносеология религии: в 2 ч. Ч. 2. М. ; Екатеринбург : Юрайт : Изд-во Урал. ун-та, 2018.
- Федотова В. Г. Душевное и духовное // Философские науки. 1988. № 7. С. 50–58.
- Холостова Т. В. Проблема духовности человека // Методологические проблемы изучения человека в марксистской философии / ред. В. А. Штофф. Ленинград : ЛГУ, 1979. С. 82–94.

References

- Antoshkina, Z. G. (1994). *Dukhovnost' kak mera razvitiya lichnosti* [Spirituality as a Measure of Personal Development]. In *Problemy kul'tury i iskusstva: traditsii i sovremennost': tezisy' dokladov nauchno-teoreticheskoy konferencii* [Problems of Culture' and Art: Traditions and Modernity': Abstracts of Reports of the Scientific-theoretical Conference], 18–20. Kazan: KGIK.
- Bunge, M. (1967). *Intuitsiya i nauka* [Intuition and Science]. Moscow: Progress.
- Fedotova, V. G. (1988). *Dushevnoe i dukhovnoe* [Soulful and Spiritual]. *Filosofskie nauki*, 7, 50–58.

- Ivanova, E. V., Mel'nikova, E. V. (2023). D. V. Pivovarov: diskussii o kontsepte dukhovnosti [D. V. Pivovarov: Discussions About the Concept of Spirituality]. In *Grazhdanstvennost'. Patriotizm. Kul'tura. Religiya*, 187–196. Perm: Permskii gosudarstvennyi i institut kul'tury'.
- Kholostova, T. V. (1979). Problema dukhovnosti cheloveka [The Problem of Human Spirituality]. In V. A. Shtoff (ed.) *Metodologicheskie problemy izucheniya cheloveka v marksistskoi filosofii*. Leningrad: LGU.
- Kry'mskii, S. B. (1992). Kontury' dukhovnosti: novy'e konteksty' identifikatsii [Contours of Spirituality: New Contexts of Identification]. *Voprosy' filosofii*, 12, 21–28.
- Lektorskii, V. A. (2001). *Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya* [Classical and Non-classical Epistemology]. Moscow: Editorial URSS.
- Leont'ev, D. A., Lebedeva, A. A., Kostenko, V. Yu. (2017). Traektorii lichnostnogo razvitiya: rekonstruktsiya vzglyadov L. S. V'yotskogo [Trajectories of Personal Development: Reconstruction of L. S. Vygotsky's Views]. *Voprosy' obrazovaniya*, 2, 98–112.
- Livshits, R. L. (1997). *Dukhovnost' i bezdukhovnost' lichnosti* [Spirituality and Lack of Spirituality of the Personality]. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta.
- Mamardashvili, M. K. (1992). *Kak ya ponimayu filosofiyu* [How Do I Understand Philosophy]. Moscow: Progress-Kul'tura.
- Nevelev, A. B. (1997). *Soby'tie dukha: ot my'sli k Liku* [Spirit Event: From Thought to Face]. Chelyabinsk: Chelyabinskii gosudarstvennyi i institut iskusstva i kul'tury.
- Pivovarov, D. V. (2013). Dva ponyatiya very' [Two Concepts of Faith]. *Religiovedenie*, 2, 75–89.
- Pivovarov, D. V. (1998). Dukh i dusha [Spirit and Soul]. In V. E. Kemerov (ed.) *Sovremenny'i filosofskii slovar'*. London; Frankfurt am Main; Paris; Luxembourg; Moscow; Minsk: Panprint.
- Pivovarov, D. V. (1998). Dukhovnost' [Spirituality]. In V. E. Kemerov (ed.) *Sovremenny'i filosofskii slovar'*. London; Frankfurt am Main; Paris; Luxembourg; Moscow; Minsk: Panprint.
- Pivovarov, D. V. (2017). *Nauka i religiya: gnoseologicheskie ocherki* [Science and Religion Gnoseological Essays]. Moscow; Yekaterinburg: Yurait: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta.
- Pivovarov, D. V. (2017). *Ontologiya religii: osnovnye ponyatiya i printsipy'* [Ontology of Religion: Basic Concepts and Principles]. Saint Petersburg: Aleteiya.
- Pivovarov, D. V. (2010). Sovest' i svoboda sovesti [Conscience and Freedom of Conscience]. In *Pozitsii filosofii v sovremennom obshchestve : materialy' vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 45-letiyu filosofskogo fakul'teta Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta im. A. M. Gor'kogo (Ekaterinburg, 19–20 maya 2010 g.)* [Positions of Philosophy in Modern Society: Materials of the All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 45th Anniversary of the Faculty of Philosophy of the Ural State Universit (Yekaterinburg, May 19–20, 2010)], 2, 136–148. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta.
- Pivovarov, D. V. (2018). *Filosofiya religii. Gnoseologiya religii* [The Philosophy of Religion. Gnoseology of Religion]: in 2 vol. Vol. 2. Moscow; Yekaterinburg: Yurait: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta
- Waaijman, K. (2009). *Dukhovnost'. Formy', printsipy', podkhody'* [Spirituality. Forms, Principles, Approaches]: in 2 vol. Vol. 1. Moscow: Bibleisko-bogoslovskii institut svyatogo apostola Andreyana.

Статья поступила в редакцию 15.06.2024;
одобрена после рецензирования 30.06.2024;
принята к публикации 15.07.2024

The article was submitted 15.06.2024;
approved after reviewing 30.06.2024;
accepted for publication 15.07.2024

Информация об авторе

Сбитнев Владимир Сергеевич — магистрант департамента философии Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия

Information about the author

Vladimir S. Sbitnev — Graduate student of Department of Philosophy of Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

Научная статья

DOI 10.15826/koinon.2024.04.3.018

УДК 1(091) + 11:24 + 24-31 + 243.4 + 113/119 + 141.131 + 575.8 + 621.391

МЕТАФИЗИКА И КОСМОЛОГИЯ В НЕОБУДДИЗМЕ Б. Д. ДАНДАРОНА: ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ КОНЦЕПЦИЙ БУДДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Глеб Александрович Новиков

*Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия
2015.al.nowikow@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-6728-7312>*

Аннотация. В работе рассматривается метафизика и космология в необуддизме Б. Д. Дандарона. Выявляются особенности интерпретации Дандароном буддийской концепции пратитья-самутпада в оптике западно-европейской философии (неоплатонизм) и естественно-научных теорий XIX–XX вв. (теория эволюции Дарвина, теория сигнальных систем Павлова). Делается вывод о том, что в необуддизме Дандарон отходит от традиционных представлений буддийской картины мира для создания оригинального религиозно-философского учения XX в. и распространения буддизма в Советском Союзе.

Ключевые слова: необуддизм, пратитья-самутпада, неоплатонизм, теория эволюции, теория сигнальных систем, Б. Д. Дандарон

Для цитирования: Новиков Г. А. Метафизика и космология в необуддизме Б. Д. Дандарона: особенности толкования концепций буддийской философии // Koinon. 2024. Т. 4, № 3. С. 108–115. <https://doi.org/10.15826/koinon.2024.04.3.018>